

Basic criteria for demonstrating impartiality and independence of arbitrators and arbitral tribunals

Sokhiba INOYATOVA¹

Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:

Received December 2022

Received in revised form

15 December 2022

Accepted 20 January 2023

Available online

15 February 2023

Keywords:

impartiality,
independence,
arbitrator,
arbitral tribunal,
conflict of interest,
disclosure,
dispute,
consideration.

ABSTRACT

This article examines the role and significance of the IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration (2014). Analyzing the main standards of impartiality and independence of arbitrators in international commercial arbitration, the author reveals the essence and legal nature of these principles.

2181-1415/© 2023 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss1-pp74-84>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Hakamlik muhokamasida hakamlarning xolisligi va mustaqilligini aniqlashning asosiy mezonlari

ANNOTATSIYA

Kalit soʻzlar:

xolislik,
mustaqillik,
arbitr,
manfaatlar toʻqnashuvi,
oshkor qilish,
nizo,
koʻrib chiqish.

Ushbu maqolada Xalqaro arbitrajda manfaatlar toʻqnashuvi boʻyicha XYA yoʻriqnomasining roli va ahamiyatini koʻrib chiqilgan (2014). Xalqaro tijorat arbitrajida hakamlarining xolisligi va mustaqilligining asosiy standartlarini tahlil qilib, muallif ushbu tamoyillarning mohiyati va huquqiy tabiatini ochib beradi.

¹ Candidate of Legal Studies, Associate Professor, Civil Law Department, Tashkent State University of Law.

Основные критерии выявления беспристрастности и независимости арбитров в арбитражном разбирательстве

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

беспристрастность,
независимость,
арбитр,
состав арбитража,
конфликт интересов,
раскрытие информации,
спор,
рассмотрение.

В настоящей статье изучаются роль и значение Руководящих принципов о конфликтах интересов в международном арбитраже – IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration (2014). Разбирая основные стандарты беспристрастности и независимости арбитров в международном коммерческом арбитраже, автор раскрывает суть и правовую природу данных принципов.

Одним из преимуществ рассмотрения и разрешения спора в международном арбитраже является возможность сторон избирать арбитров по собственному усмотрению и желанию. Юрисдикции большинства стран мира очень либеральны в вопросах о требованиях к арбитрам. Ни одно лицо не может быть лишено возможности выступать в качестве арбитра по причине его гражданства, если стороны не договорились об ином, гласит ст. 11 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже [1]. Выбор арбитра по критерию его гражданства оставлен на волю самих сторон. Беспристрастность, независимость и честность – основные требования к личности арбитра. Хотя под этими требованиями лежат весьма понятные на первый взгляд критерии, однако это весьма сложный процесс, влияющий на отвод арбитра или состава арбитража.

Исходя из лексического значения слов, беспристрастность – это свойство арбитра, принимающего решение, характеризующее отсутствие у него приверженности к одному из возможных вариантов или к одной из заинтересованных в решении сторон. Независимость – свобода арбитра в выборе правовой позиции по разрешаемому им делу, как от воли спорящих сторон, так и любого внешнего воздействия. Честность – одна из основных человеческих добродетелей, моральное качество, которое включает правдивость, принципиальность, верность принятым обязательствам, субъективную убежденность в правоте дела, искренность перед другими и перед самим собой в отношении тех мотивов, которыми человек руководствуется.

В международной арбитражной практике разработаны правила со стороны Международной ассоциации юристов (IBA) – Руководящие принципы о конфликтах интересов в международном арбитраже – IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration (2014) [2].

Руководящие принципы IBA по конфликтам интересов сосредоточены на том, когда арбитр должен раскрывать потенциальные конфликты, а также когда он или она просто не должны соглашаться на назначение. По большей части, они конкретно не касаются потенциальной дисквалификации арбитра. Тем не менее, Руководящие принципы, хотя и не имеют обязательной силы, стали весьма влиятельными перед лицом растущих вызовов международным арбитрам и арбитражным решениям на основе конфликтов арбитров. Руководящие принципы часто рассматриваются судами и арбитражными учреждениями как обеспечивающие соответствующие критерии для оценки беспристрастности и независимости отводимого арбитра [3].

С момента своего выпуска в 2004 году IBA Guidelines получили широкое признание в международном арбитражном сообществе. Арбитры во всем мире широко используют данные принципы при принятии решений о предполагаемых назначениях и раскрытия информации. Кроме того, стороны и их представители часто учитывают IBA Guidelines при оценке беспристрастности и независимости арбитров, арбитражные учреждения и государственные суды также часто обращаются к данным рекомендациям по рассмотрению отводов арбитров. Накануне десятилетия с момента принятия IBA Guidelines на основе накопленного опыта Арбитражный комитет IBA инициировал совершенствование данных принципов и создания Подкомитета по конфликтам.

Необходимо отметить что IBA Guidelines 2004 г. были разработаны рабочей группой в составе 19 экспертов: Henri Alvarez (Канада), John Beechey (Англия), Jim Carter (США), Emmanuel Gaillard (Франция), Emilio Gonzales de Castilla (Мексика), Bernard Hanotiau (Бельгия), Michael Hwang (Сингапур), Albert Jan van den Berg (Бельгия), Doug Jones (Австралия), Gabrielle Kaufmann-Kohler (Швейцария), Arthur Marriott (Англия), Tore Wiwen Nilsson (Швеция), Hilmar Raeschke-Kessler (Германия), David W Rivkin (США), Klaus Sachs (Германия), Nathalie Voser (Швейцария), David Williams (Новая Зеландия), Des Williams (Южная Африка) и Otto de Witt Wijnen (Нидерланды).

Хотя IBA Guidelines изначально предназначалось для применения как в коммерческом, так и в инвестиционном арбитраже, но, как показало изучение наблюдались некоторые неясности по их применению к инвестиционному арбитражу. Были также и дискуссии относительно применения текста IBA Guidelines 2004г. к арбитрам, не имеющим юридическое образование. Однако, такого рода вопросы были решены следующим образом: данные руководящие принципы могут применяться как по отношению к коммерческому арбитражу, так и к инвестиционному, а также вне зависимости от того, являются ли арбитр юристом по специальности или нет.

Созданный вновь подкомитет тщательно рассмотрел ряд вопросов, которые были в поле внимания международной арбитражной практики с 2004 года, к примеру, последствия так называемых «предварительных отказов», юридические вопросы, требующие раскрытия информации, «проблемные» конфликты, независимость и беспристрастность арбитражных или административных секретарей и финансирование третьей стороны. Пересмотренные IBA Guidelines отражают выводы подкомитета по этим и другим актуальным вопросам данной сферы.

Необходимо отметить, что факт требования раскрытия информации – или раскрытие информации арбитра не означает наличия сомнения в беспристрастности или независимости арбитра. Вместе с тем, IBA Guidelines никоим образом не предназначены для того, чтобы препятствовать привлечению в качестве арбитров юристов, практикующих в юридических фирмах.

Приступая к рассмотрению спора арбитры и представители сторон часто не уверены в объеме своих обязательств по раскрытию информации, отвечающей за обеспечение критерия беспристрастности арбитра. Рост международного бизнеса, включающих в том числе крупные корпоративные группы и международные юридические фирмы, требуют раскрытия информации. Бесспорно, что сами стороны имеют больше возможностей использовать отводы арбитрам, чтобы отсрочить

арбитраж или отказать противоположной стороне в выборе арбитра по ее выбору. В то же время важно, чтобы сторонам было доступно больше информации, чтобы защитить арбитражные решения от оспаривания, основанного на предполагаемом нераскрытии, и способствовать созданию равных условий для сторон и их представителей, участвующих в международном арбитраже.

Стороны, арбитры, учреждения и суды сталкиваются со сложными решениями в отношении информации, которую арбитры должны раскрывать, и стандартов, применяемых к раскрытию информации. Кроме того, учреждения и суды сталкиваются со сложными решениями, когда после раскрытия информации подаются возражения. Существует противоречие между, с одной стороны, правом сторон на раскрытие обстоятельств, которые могут поставить под сомнение беспристрастность или независимость арбитра в целях защиты права сторон на справедливое судебное разбирательство, и, с другой стороны, необходимо избегать ненужных отводов арбитрам, чтобы защитить возможность сторон выбирать арбитров по своему выбору.

В интересах международного арбитражного сообщества, чтобы арбитражному разбирательству не мешали необоснованные отводы против арбитров и чтобы на легитимность процесса не влияли неопределенность и отсутствие единообразия в применимых стандартах для раскрытия информации приняты IBA Guidelines, в которых перечислены конкретные ситуации с указанием того, требуют ли они раскрытия информации или дисквалификации арбитра. Такие списки, обозначенные как «Красный», «Оранжевый» и «Зеленый». Списки приложений охватывают множество различных ситуаций, которые обычно возникают на практике, но они не претендуют на то, чтобы быть исчерпывающими, и не могут быть таковыми.

IBA Guidelines отражают понимание Арбитражным комитетом IBA лучшей современной международной практики, прочно основанной на принципах международного коммерческого арбитража. Общие стандарты и списки приложений основаны на законах и прецедентном праве в различных юрисдикциях, а также на суждениях и опыте специалистов-практиков, участвующих в международном арбитраже. IBA Guidelines направлены на сбалансирование различных интересов сторон, представителей, арбитров и арбитражных учреждений, каждый из которых несет ответственность за обеспечение честности, репутации и эффективности международного арбитража.

IBA Guidelines являются уникальными в своем роде, так как при их составлении были запрошены и рассмотрены мнения ведущих арбитражных учреждений, корпоративных юристов и других лиц, участвующих в международном арбитраже, в ходе публичных консультаций на ежегодных собраниях IBA, а также на встречах с арбитрами и практиками.

Важной чертой IBA Guidelines являются, что данные рекомендации применяются как к международному коммерческому арбитражу, так и к инвестиционному арбитражу, независимо от того, осуществляется ли представительство сторон юристами или лицами, не являющимися юристами, и независимо от того, выступают ли в качестве арбитров лица, не являющиеся профессионалами в области права.

Однако, необходимо знать, что IBA Guidelines не являются нормативно-правовым актом и не имеют преимущественную силу перед любым применимым национальным законодательством или арбитражными правилами, выбранными сторонами. Как отмечает Ch. Stampouli, поскольку Руководящие принципы не являются правовыми положениями, они не имеют обязательного характера. Они могут стать обязательными, если они приняты по соглашению сторон. Кроме того, когда арбитражный суд уполномочен сторонами решать применять или не применять Руководящие принципы, в этом случае могут иметь обязательную силу. Однако даже при отсутствии положений о Руководящих принципов, арбитры часто сверяются с ними, чтобы оценить их независимость или беспристрастность, требования, обычно содержащиеся в «leges arbitrii» [4].

Вместе с тем широкое их признание в международном арбитражном сообществе способствует сторонам, практикам, арбитрам, институтам и судам в решении важных вопросов беспристрастности и независимости арбитров.

Общие стандарты беспристрастности, независимости и раскрытия информации

Избранный (назначенный) арбитр должен отвечать следующим требованиям:

1. должен быть беспристрастным и независимым от сторон в момент принятия назначения на работу и оставаться таковым до вынесения окончательного решения или окончательного прекращения разбирательства иным образом;

2. должен быть беспристрастным и независимым от сторон в момент принятия им назначения в качестве арбитра и должен оставаться таковым в течение всего арбитражного разбирательства, включая период времени для исправления или толкования окончательного решения в соответствии с соответствующими правилами, при условии, что такой срок известен или может быть легко установлен.

При этом возникает вопрос, должно ли это обязательство распространяться на период, в течение которого решение может быть оспорено в соответствующих судах. IBA Guidelines придерживается такого подхода, что это обязательство не должно распространяться подобным образом, за исключением случаев, когда окончательное решение может быть возвращено первоначальному арбитражному суду в соответствии с применимым законодательством или соответствующими институциональными правилами. Таким образом, обязанность арбитра в этом отношении прекращается, когда состав арбитража выносит окончательное решение, и любые исправления или толкования, которые могут быть разрешены в соответствии с соответствующими правилами, были внесены или истекло время для их истребования и разбирательство завершено. Если после отмены или иного разбирательства спор возвращается в тот же арбитражный суд, может потребоваться новый процесс раскрытия информации и рассмотрения потенциальных конфликтов интересов.

Вместе с тем, арбитр должен отказаться принять назначение или, если арбитражное разбирательство уже началось, отказаться продолжать действовать в качестве арбитра, если у него есть какие-либо сомнения относительно его способности быть беспристрастным или независимым.

Этот же принцип применяется, если существуют или возникли факты или обстоятельства после назначения, которые, с точки зрения разумного третьего лица, осведомленного о соответствующих фактах и обстоятельствах, могли бы вызвать обоснованные сомнения в беспристрастности или независимости арбитра. Сомнения будут оправданы, если третье лицо, зная о соответствующих фактах и обстоятельствах, могло бы прийти к выводу о том, что существует вероятность того, что на арбитра могут повлиять другие факторы, помимо существа дела, представленного сторонами при вынесении решения.

Если арбитр сомневается в своей способности быть беспристрастным и независимым, арбитр должен отклонить назначение (самоотвод). Этот стандарт должен применяться независимо от стадии разбирательства. Это основной принцип IBA Guidelines во избежание путаницы и для укрепления доверия к арбитражному процессу.

Чтобы стандарты применялись как можно более последовательно, существует объективный тест на дисквалификацию. Формулировка «беспристрастность или независимость» исходит из статьи 12 Типового закона Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и использования проверки, основанной на обоснованных сомнениях в беспристрастности или независимости арбитра, как предусмотрено в статье 12(2) Типового закона ЮНСИТРАЛ. Вместе с тем, как описано в Пояснении к Общему стандарту 3(e), данный стандарт применяется независимо от стадии разбирательства.

В IBA Guidelines представлены четыре группы обстоятельств в трех цветах, аналогичных сигналам светофора:

1. Красный цвет 1 (Non-Waivable Red List);
2. Красный цвет 2 (Waivable Red List);
3. Желтый цвет (Orange List);
4. Зеленый цвет (Green List).

В списке зеленого цвета представлены возможные взаимоотношения сторон с арбитрами и арбитров между собой, а также статус арбитров само по себе. Любые ситуационные моменты, описанные в данной группе являются разрешительными и не требуют раскрытия информации относительно этого, в частности:

– по ранее высказанным юридическим заключениям, к примеру, если арбитр ранее выражал юридическое мнение (например, в обзорной статье или публичной лекции) по вопросу, который также возникает в арбитраже (но это мнение не сосредоточено на деле);

– фирма в ассоциации или в союзе с юридической фирмой, в которой работает арбитр, но не разделяющая значительных гонораров или других доходов с последней, оказывает услуги одной из сторон или аффилированному лицу одной из сторон, в несвязанном деле;

– арбитр связан отношениями с другим арбитром или с адвокатом одной из сторон посредством членства в той же профессиональной ассоциации, общественной или благотворительной организации или через сеть социальных сетей;

– арбитр преподает на том же факультете или в том же высшем учебном заведении, что и другой арбитр или консультантом одной из сторон, или служит должностным лицом профессиональной ассоциации, общественной или благотворительной организации с другим арбитром или консультантом одной из сторон;

– арбитр был спикером, модератором или организатором одной или нескольких конференций или участвовал в семинарах или рабочих группах профессиональной, общественной или благотворительной организации вместе с другим арбитром или консультантом сторон;

– арбитр имел первоначальный контакт со стороной или аффилированным лицом стороны (или их адвокатом) до назначения, если этот контакт ограничивается доступностью и квалификацией арбитра для работы или именами возможных кандидатов для председателя, и не рассматривал существа или процессуальные аспекты спора, ограничиваясь общим пониманием дела.

– арбитр владеет незначительным количеством акций одной из сторон или аффилированного лица одной из сторон, зарегистрированного на бирже;

– арбитр и менеджер, директор или член наблюдательного совета, или любое лицо, имеющее контролирующее влияние на одну из сторон, или аффилированное лицо одной из сторон, работали вместе в качестве совместных экспертов или в другой профессиональной сфере, в том числе в качестве арбитров по тому же делу;

– арбитр имеет отношения с одной из сторон или ее аффилированными лицами через социальные сети.

«Зеленый список» – это неисчерпывающий перечень конкретных ситуаций, в которых с объективной точки зрения не существует явного или фактического конфликта интересов. Таким образом, арбитр не обязан раскрывать ситуации, попадающие в «Зеленый список».

В желтую группу входят следующие обстоятельства:

– арбитр в течение последних трех лет выступал в качестве консультанта одной из сторон или аффилированного лица одной из сторон, либо ранее консультировал или с ним консультировалась сторона или аффилированное лицо стороны, делая назначение по несвязанному вопросу, но арбитр и сторона или аффилированное лицо стороны не имеют постоянных отношений;

– в течение последних трех лет арбитр выступал в качестве адвоката против одной из сторон или аффилированного лица одной из сторон по несвязанному делу;

– арбитр в течение последних трех лет был назначен арбитром два или более раз одной из сторон или аффилированным лицом одной из сторон;

– юридическая фирма, в которой работает арбитр в течение последних трех лет выступала в защиту или против одной из сторон или аффилированного лица одной из сторон по несвязанному делу без участия арбитра;

– арбитр в настоящее время является или работал в течение последних трех лет в качестве арбитра в другом арбитраже по связанному вопросу с участием одной из сторон или аффилированного лица одной из сторон;

– юридическая фирма в которой работает арбитр в настоящее время оказывает услуги одной из сторон или аффилированному лицу одной из сторон, не создавая существенных коммерческих отношений для юридической фирмы и без участия арбитра;

– юридическая фирма или другая юридическая организация, которая разделяет значительные гонорары или другие доходы с юридической фирмой арбитра, оказывает услуги одной из сторон или аффилированному лицу одной из сторон в арбитражном суде;

- арбитр или его фирма представляет сторону или аффилированное лицо одной из сторон в арбитраже на регулярной основе, но такое представительство не касается текущего спора;
- арбитр и другой арбитр являются юристами одной и той же юридической фирмы;
- арбитр и другой арбитр или представитель одной из сторон являются членами одной и той же коллегии адвокатов;
- арбитр в течение последних трех лет был партнером или иным образом связан с другим арбитром или любым из адвокатов в арбитраже;
- юрист в юридической фирме арбитра является арбитром в другом споре с участием той же стороны или сторон или аффилированным лицом одной из сторон;
- близкий член семьи арбитра является партнером или сотрудником юридической фирмы, представляющим одну из сторон, но не помогающим в разрешении спора;
- между арбитром и адвокатом стороны существует тесная личная дружба;
- между арбитром и адвокатом, участвующим в арбитраже, существует вражда;
- за последние три года арбитр назначался более трех раз одним и тем же адвокатом или одной и той же юридической фирмой;
- арбитр и другой арбитр или адвокат одной из сторон в арбитраже в настоящее время действуют или действовали вместе в течение последних трех лет в качестве руководителей;
- юридическая фирма арбитра в настоящее время действует в ущерб одной из сторон или аффилированному лицу одной из сторон;
- арбитр был связан со стороной или аффилированным лицом одной из сторон в профессиональном качестве, например, бывший сотрудник или партнер;
- между арбитром и менеджером или директором или членом наблюдательного совета существует тесная личная дружба, прямая экономическая заинтересованность в арбитражном решении; а также любым лицом, имеющим контролирующее влияние, такое как контрольный пакет акций, на одну из сторон или аффилированное лицо одной из сторон, свидетеля или эксперта;
- существует вражда между арбитром и менеджером или директором или членом наблюдательного совета: стороны; юридическое лицо, имеющее прямую экономическую заинтересованность в решении или любое лицо, имеющее контролирующее влияние на одну из сторон, или аффилированное лицо одной из сторон, или свидетель, или эксперт.
- если арбитр является бывшим судьей и в течение последних трех лет слушал важное дело с участием одной из сторон или аффилированного лица одной из сторон;
- арбитр прямо или косвенно владеет акциями, которые по количеству или наименованию представляют собой существенный пакет акций одной из сторон или аффилированного лица одной из сторон, причем эта сторона или аффилированное лицо котируются на бирже;
- арбитр публично отстаивал позицию по делу, будь то в опубликованной статье, речи или иным образом;
- арбитр придерживается мнения компетентного органа в отношении спора;
- арбитр является менеджером, директором или членом наблюдательного совета, либо имеет контролирующее влияние на аффилированное лицо одной из сторон, если аффилированное лицо не принимает непосредственного участия в спорных вопросах в арбитраже.

Оранжевый список представляет собой неисчерпывающий перечень конкретных ситуаций, которые, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, могут вызвать у сторон сомнения в беспристрастности или независимости арбитра. Оранжевый список отражает ситуации, вследствие чего арбитр обязан раскрывать информацию о таких ситуациях. Во всех этих ситуациях считается, что стороны приняли арбитра, если после раскрытия информации своевременно не выдвинуто возражение.

Красный список состоит из двух частей: «Красный список 1» и «Красный список 2» [5]. Эти списки не являются исчерпывающими и подробно описывают конкретные ситуации, которые, в зависимости от фактов конкретного дела, вызывают обоснованные сомнения в беспристрастности и независимости арбитра. То есть в данных обстоятельствах существует объективный конфликт интересов с точки зрения разумного третьего лица, которому известны соответствующие факты и обстоятельства. Красный список 1 включает ситуации, вытекающие из основополагающего принципа, согласно которому никто не может быть сам себе судьей. Следовательно, принятие такой ситуации не может устранить конфликт. Красный список 2 охватывает ситуации, которые являются серьезными, но не столь. Из-за их серьезности, в отличие от обстоятельств, описанных в «оранжевом списке», эти ситуации следует считать допускающими отказ, но только в том случае, если и когда стороны, осознавая ситуацию конфликта интересов, прямо заявят о своем желании, чтобы такое лицо выступало в качестве арбитра.

В группу обстоятельств Красного цвета 2 входят следующие отношения:

- арбитр дал юридическую консультацию или представил экспертное заключение по спору стороне или аффилированному лицу одной из сторон;
- арбитр ранее участвовал в споре;
- арбитр прямо или косвенно владеет акциями одной из сторон или аффилированного лица одной из сторон, причем эта сторона или аффилированное лицо является частной собственностью;
- близкий член семьи арбитра имеет значительную финансовую заинтересованность в исходе спора;
- арбитр или близкий член семьи арбитра находится в близких отношениях с лицом, не являющимся стороной, которое может быть привлечено к ответственности со стороны проигравшей стороны в споре;
- арбитр в настоящее время представляет или консультирует одну из сторон или аффилированное лицо одной из сторон;
- в настоящее время арбитр представляет или консультирует юриста или юридическую фирму, выступающую в качестве советника одной из сторон;
- арбитр является юристом той же юридической фирмы, что и советник одной из сторон;
- арбитр является менеджером, директором или членом наблюдательного совета либо имеет контролирующее влияние в аффилированном лице одной из сторон, если аффилированное лицо принимает непосредственное участие в спорных вопросах в арбитраже;
- юридическая фирма арбитра в настоящее время имеет значительные коммерческие отношения с одной из сторон или аффилированным лицом одной из сторон;

– арбитр регулярно консультирует одну из сторон или аффилированное лицо одной из сторон, но ни арбитр, ни его или ее фирма не получают от этого значительного финансового дохода;

– арбитр состоит в близких родственных отношениях с одной из сторон, либо с менеджером, директором или членом наблюдательного совета, либо с любым лицом, имеющим контролирующее влияние на одну из сторон, либо с аффилированным лицом одной из сторон или с адвокатом, представляющим сторону;

– близкий член семьи арбитра имеет значительный финансовый или личный интерес к одной из сторон или к аффилированному лицу одной из сторон.

И обстоятельства, которые входят в красный список 1, при наличии которых арбитры не могут рассматривать спор, это:

– сторона и арбитр тождественны, или арбитр является законным представителем или сотрудником организации, являющейся стороной в арбитраже;

– арбитр является менеджером, директором или членом наблюдательного совета или имеет контролирующее влияние на одну из сторон или организацию, которая имеет прямую экономическую заинтересованность в решении, которое будет вынесено в арбитраже;

– арбитр имеет значительный финансовый или личный интерес к одной из сторон или исходу дела;

– арбитр или его или ее фирма регулярно консультируют сторону или аффилированное лицо стороны, и арбитр или его или ее фирма получают от этого значительный финансовый доход.

Красный цвет 1 описывает обстоятельства, которые обязательно вызывают обоснованные сомнения в беспристрастности или независимости арбитра. Например, поскольку никому не разрешено быть своим собственным судьей, между арбитром и стороной не может быть тождества, то есть арбитр и сторона арбитражного разбирательства не может быть одним и тем же лицом. Естественно, стороны не могут отказаться от конфликта интересов, возникающего в такой ситуации.

Подводя итоги настоящей статьи, целесообразно отметить, что стандарт беспристрастности и независимости, являющийся самой сутью арбитража, является краеугольным камнем, вокруг которого построены Руководящие принципы. Определение этих требований не приводится, но в вышеописанных списках можно наблюдать повторяющиеся ситуации, которые часто ставят под сомнение беспристрастность и независимость арбитра. Широко обсуждаемый вопрос заключается в том, могут ли стороны по своему соглашению увеличить или уменьшить этот стандарт. Руководство ИВА в данном вопросе придерживается такой точки зрения, что могут существовать ситуации, когда пристрастность и зависимость недопустимы, несмотря на соглашение сторон.

Что касается дисквалификации арбитра, Руководство требует применения объективного критерия Общего стандарта (2)(b). Если арбитр считает, что он беспристрастен и независим с точки зрения разумного третьего лица, он должен согласиться с его назначением. В случае, если арбитр считает, что нет обоснованных сомнений в его беспристрастности и независимости, но есть

ситуации, которые в глазах сторон могли бы вызвать соответствующие сомнения, то он обязан сообщить о них сторонам. После этого стороны несут ответственность за принятие решения о том, давать ли отвод арбитру или нет, поскольку в Руководящих принципах совершенно ясно указано, что раскрытие информации не ведет автоматически к дисквалификации.

Практическое применение Общих стандартов следует системе светофоров и разделено на Красный, Оранжевый и Зеленый список. Красный список 1 относится к ситуациям, в которых объективно отсутствует независимость арбитра и, следовательно, они подлежат применению. Красный список 2 и Оранжевый список включают ситуации, о которых следует сообщать, чтобы стороны могли оценить любой потенциальный конфликт интересов. Напротив, «Зеленый список» не требует раскрытия информации, поскольку включает обстоятельства, не вызывающие обоснованных сомнений в независимости и беспристрастности арбитра.

Руководящие принципы не являются обязательными для всех и не могут быть принудительно применены. Лишь только стороны арбитражного разбирательства могут изъявить желание соблюдать их. Однако, пока ни один арбитражный институт не принял их в качестве институциональных правил. Такая юридическая природа указанных принципов критикуется со стороны некоторых ученых, правоведов, практиков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/07-87000_ebook.pdf
2. <https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=e2fe5e72-eb14-4bba-b10d-d33dafee8918>
3. M. Moses. The Role of the IBA Guidelines on Conflicts of Interest in Arbitrator Challenges. November 23, 2017. <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2017/11/23/role-iba-guidelines-conflicts-interest-arbitrator-challenges/>
4. Chrysovalantou Stampouli. The IBA Guidelines on Conflict Interest in International Arbitration. February 2016, Thessaloniki, Greece – P. 9.
5. Авторское обозначение.